

МАЭСТРО В ХАЛАТЕ И НА КОРТЕ

Известия. - 1994. - 12 нояб. - с. 14.

Олег СПАССКИЙ, теннисный обозреватель «Известий», главный редактор журнала «Теннис»

Песню, посвященную «Кубку Кремля», зрители в «Олимпийском» впервые услышат 13 ноября. Музыка написал Максим Дунаевский, слова — Илья Резник. Я же впервые услышал ее месяцем раньше. Более того, считаю, и авторы со мной согласны, что в ее создании есть и мой вклад. Вклад человека, весьма далекого и от сочинения музыки, и от попыток стихосложения, но зато привыкшего «дожимать» авторов.

Максим Дунаевский, на счету которого свыше трехсот песен и музыка к 60 лишним фильмам, пригласил меня с женой в гости. Путь неблизок — до Лос-Анджелеса, где в последние годы композитор проводит по несколько месяцев: сейчас он работает над музыкой к фильму, который снимается в Голливуде. В Москве, перед моим отъездом, Николай Караченцов и руководитель московской ко-

манды «Кубка Кремля» Александр Вайнштейн не раз напоминали мне, что без кассеты с записью песни лучше домой не спешить.

— Все, Максим, завтра самолет, переписывай кассету. — Десяток вариантов слов я уже знал едва ли не наизусть. — На первую половину дня меняем все встречи, а в час дня все должно быть готово...

Может быть, обольщаюсь, но в моем голосе, кажется,

впервые в жизни слышался металл.

В час маэстро был в халате: «Так, — пояснил он, — легче работается».

Мы слушали, нам нравилось, но композитор был недоволен. Он не только слышал свою музыку, но и видел, как она должна звучать:

— Это должно быть шоу, а не просто песня, исполненная певцом... Торжественно выходят Тамара Гвердцители и Коля Караченцов...

Резник вмешивается: «А если Тамара не сможет прилететь в Москву?..»

— Тогда иначе... Караченцов в смокинге, а за ним две красивые девушки, нет, лучше четыре... Это должно быть такое же красочное действие, как было здесь, в США, летом, в дни чемпионата мира по футболу. Каждый матч на-

чинался как спектакль. Неужели мы хуже?.. Скажи Саше Вайнштейну, пусть он пригласит для постановки Юлика Гусмана. В конце концов, найдет же он время помочь партнеру...

Дунаевский и Гусман и в самом деле партнеры. Прежде всего на корте — в турнире «Большая шляпа», проводимом нашим журналом. Партнеры азартные, легко заводятся, подчас даже теряют чувство реальности. Ужасно смешно было год назад посмотреть их матч. Они проигрывали, хотя вроде бы могли и выиграть. Но то, что могли, казалось только Гусману и Дунаевскому. Борьба и вправду шла очко в очко. Но едва наши популярные деятели искусства сравнивали счет или даже выходили вперед, как тотчас же их преимуще-

ство таяло. Что, впрочем, было неудивительно. Противостояла им пара, которую составили министр Виктор Ерин и... Бьери Борг. Естественно, великий швед делал на корте, что хотел. Он оказался прекрасным актером, сотворив превосходный спектакль. Недавний первый теннисист мира играл так, что было интересно и зрителям, и партнеру, и соперникам, но при этом ситуация, понятно, ни на мгновение не выходила из-под его контроля. Не замечали этого только слишком уж увлеченные матчем Максим и Юлий.

Потом Дунаевский сказал: «Это воспоминание на всю жизнь. И в старости буду рассказывать, что играл когда-то в одном турнире с Боргом. И даже был его соперником...». Максим рос в семье не

только музыкальной, но и спортивной. Брал пример с отца. Плавал, играл в футбол, а лет в 10–11 (Бог ты мой, теннисный стаж Макса уже почти четыре десятка лет!) взял в руки ракетку.

— Вскоре понял, что это мой вид спорта. С тех пор играю постоянно. При первой же возможности...

Когда наша «Большая шляпа» собиралась в Рим, Максим звонил из Калифорнии регулярно: «Ничего не отменяется? Лечу. Тем более что дел в Москве куча...» Последнее уточнение воспринималось, впрочем, как некое оправдание предстоящих расходов.

Прилетел, сделал дела. Сыграл и в Риме. Там-то и условились они с Сашей Вайнштейном о новой песне для «Кубка Кремля».